

Алексей Аряев

Война

16+

Алексей Аряев

Война

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Аряев А. О.

Война / А. О. Аряев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Призрачную группу отзывают на войну против расы Кочевников.

Я медленно приходил в себя. Когда открылись глаза, я увидел что – то белое, пересечённое чёрными линиями. Постепенно мне удалось навести фокус, и я понял, что это потолок, точнее, плиты потолка.

– Он приходит в себя, – раздалось откуда – то справа.

Я повернул голову. Это вызвало у меня приступ головокружения, и я услышал знакомый голос:

– Командир, не двигайся, тебе покой нужен...

– Карен, это ты? – какой же у меня слабый голос...

– Я, я... Ты молчи пока, нельзя тебе много разговаривать...

– Значит...

– Да, ты жив, тебя подобрали...

– Но...

– Ты сам обучал нас такому манёвру – подойти к повреждённой машине, зацепить её «когтями» и притащить в док. Мы это сделали...

– А...

– Да, ты был сильно ранен, твой скафандр пробит, и ты истекал кровью. Я перебралась в кокпит твоей машины, заклеила костюм и сделала тебе инъекцию нанопрепарата. Мы вовремя тебя доставили...

– Ко...

– Корабль противника был уничтожен. Вы с Сапаром очень хорошо коцанули его вашими ракетами. Мы потом просто добились.

– А...

– Через два дня тебе разрешат вставать, а через неделю выпишут. С тобой всё будет хорошо. Отдыхай пока.

Я отдыхал не так уж и долго. Через два дня на связь со мной вышел наш адмирал и рассказал последние новости. В результате этого я выскочил из госпиталя, что называется, в чём был, и сразу же созвал экстренное собрание группы в конференц – зале авианосца.

– Итак, леди и джентльмены. Имею сообщить вам всем пренеприятное известие: началась война. Нас отзывают на базу. Будем воевать.

– С кем война? – спросила Карен.

– С нашими друзьями «Кочевниками», – ответил я. – Они обстреляли наши корабли в нескольких секторах. Попытались обстрелять некоторые наши планеты астероидами. В двух случаях были жертвы. Словом, введено военное положение, и нам придётся участвовать в этой войне. Вопросы?

Вопросов не было. Все сидели и переваривали то, что я сказал.

– И когда отправляемся? – спросила Карен.

– Авианосец отбывает на базу в течение трёх дней. За это время надо решить и закончить все незаконченные дела на Земле, уладить все вопросы и помочь космической пехоте в эвакуации дипломатической миссии.

– А для чего их эвакуируют? – удивилась Карен.

– Дело в том, что сейчас просто не до дипломатии. Земля – это планета, которая, хоть и является членом Лиги, но всё же её промышленный и военный потенциал пока что настолько мал, что Земля с трудом себя защитить может, а про серьёзную помощь от неё нам я вообще молчу. «Кочевники» сюда, думаю, больше не сунутся, так что приказано все наши силы из Солнечной перебросить на базу, откуда их потом отправят туда, где они будут нужны.

– Ну, в принципе, решение справедливое, – сказала девушка. – Но, думаю, кое – что из боевой автоматике тут оставить надо...

– Согласен, – поддержал её Сапар. – Может, это всё землянам и не понадобится, но тут уж лучше перестараться, чем недостараться.

– Хорошо, я переговорю с капитаном в плане оставить землянам «гуманитарную помощь»...

На следующий день АУГ во главе с «Адмиралом Экслером» снималась с орбиты Земли. Предстоял короткий перелёт до нашей основной базы, переформирование, и отправка моей группы в действующую часть. Ну, как говорится – ничего такого, что могло бы вызвать удивление или досаду. Работа есть работа. Может, она и вызывает иногда приступы гнева или неудовольствия от того, как именно тебя использует начальство, но именно это мы умеем делать лучше всего – работать.

Корабли разогнались до гиперскорости, и, совершив длинный прыжок, вышли на торможение уже в нашей базовой системе. Планета, на которой располагалась база, к которой мы были приписаны, была ранее необитаемой, и собственной разумной жизни появиться там просто не могло. Именно поэтому наше родное Разведуправление и решило устроить там базу. Позднее, база разрослась в своих размерах, появились орбитальные верфи, на которых строили и ремонтировали экспериментальные корабли, принадлежащие управлению. Сейчас на планете находилось несколько городов, в которых жили сотрудники нашей конторы, а инфраструктура в космосе занимала практически всё пространство системы. И теперь, пока «Экслер» стоял в своём сухом доке и получал своё законное и честно заслуженное техническое обслуживание, мы прибыли на планету, на приём к нашему командующему, пожилому, но очень даже боевому человеку в звании адмирала.

– Мой адмирал, группа «Призрак» прибыла по Вашему приказу.

– Молодцы, – сказал адмирал. – Новое задание у вас, парни, будет такое. Так как вы у меня всё же элита разведки, кстати, из всех разведгрупп ваша лучшая, работёнка вам предстоит соответствующая. По профилю. Надо будет отслеживать разного рода конвои противника, базы снабжения и всё такое. Проводить рейды по тылам, организовывать диверсии, в общем, вредить врагу всеми доступными способами. Также вы получите новое оборудование. Наши юмористы назвали его «авианосец бизнес – класса». Это малый корабль класса «авианосец», оборудованный самой современной защитой. Засечь его практически нереально. Корабль стоит в доке номер три. Как только «Экслер» выйдет из дока – отвезёт вас поближе к месту действий. И пусть хоть кто-то попробует погибнуть! Поняли? Чтоб больше никаких потерь в группе! Погибших – лично расстреляю!

Вот такой у нас был адмирал. Человек он был хороший, о своих всегда заботился, и никогда бы не подставил человека. Просто он сам начинал когда – то рядовым бойцом разведки, и прекрасно понимал, насколько тяжела и опасна наша работа...

Мы покинули кабинет начальника.

– Ну что – пошли корабль смотреть? – предложил Сапар.

И мы отправились на космодром. Собственно, как я понял, новый корабль был полностью аэродинамичен, и вполне мог бы сам сесть на космодром. Тем не менее, его держали в орбитальном доке. Видимо, он был настолько секретным, что даже своим его не показывали. Ну что ж, начальству завсегда виднее. Мы погрузились в орбитальный лифт, и через несколько минут подъёма оказались на орбитальном кольце, которое полностью опоясывало планету. Эта огромная станция использовалась, как причальный док, как грузопассажирский терминал, а также, с неё можно было попасть в доки. При этом не надо было даже выходить в открытый космос, что, разумеется, было очень удобно. Мы отправились сразу в доки. Во втором на плановом осмотре и регламентных работах стоял «Экслер», и туда нас не пустили. Собственно, там у нас никаких дел не было, но просто увидеть в доке огромную махину авианосца – это такое зрелище, которое запоминается на всю оставшуюся жизнь. В этот раз увидеть это нам не удалось. Ну и ладно...

Третий док был небольшим – в него даже крейсер не вошёл бы. Десантный бот, или прогулочная яхта – не больше. На ботах мне ходить приходилось, на яхтах я тоже бывал. И

неизвестно, ещё мне понравилось больше – яхта с её интерьерами и удобствами там, где надо и не надо, и которая от пары попаданий рассыпается на части, или строгая функциональность десантного бота, где есть всё, что нужно группе, и нет ничего лишнего... На яхте душевая для одного человека(!) в которой места хватит на всю группу, на боте помещение для того же дела раза в два меньше, общее, и при этом все мы там прекрасно помещаемся. И никакой брезгливости, ибо это армия. Или собственно, санузел. Яхта – огромное помещение для одного человека, выложенное кафелем, унитаз чуть ли не из золота... На боте – небольшая комнатка, отделка из белого синтетического антибактериального пластика, простой унитаз... А такие мелочи тоже влияют на живучесть и прочие характеристики судна.

Дверь в док ушла в стену, как только я прикоснулся к считывателю отпечатков пальцев. Мы прошли внутрь. Там и в самом деле стоял один небольшой кораблик. Размером немного больше бота. Он опирался сейчас на выдвинутые опоры самого дока, свои шасси у него были убраны. Форма – угловатая, ясно видны ниши для истребителей. Несколько оружейных портов. Ниш для истребителей – шесть, и их расположение полностью повторяет портрет кораблика анфас – шестигранник. Также, присутствует небольшой ангар, в котором стоял небольшой, буквально двухместный, катер. На катер не поленились поставить пару пушек, мощь у которых была, конечно же, не запредельная, но вполне достаточная для того, чтобы отбиться от пары истребителей.

Мы решили продолжить осмотр изнутри. Дверь шлюзовой камеры пропустила нас в внутрь, и закрылась за моей спиной. Внутренняя дверь открываться не спешила. Сначала нас облучили ультрафиолетом, потом я подвергся сканированию сетчатки глаза, и только после этого дверь шлюзовой камеры ушла в переборку, открывая нам путь на борт. Ну что же, то, что эта штука должна быть очень миниатюрной, было понятно ещё по её внешнему виду. Интерьер полностью оправдал все мои ожидания, и развеял кое – какие страхи. В частности, я опасался того, что мне, с моим высоким ростом придётся перемещаться по этой посудине исключительно ползком. А ведь я был ещё не самым высоким в группе. Сапар, например, был даже выше меня, а Демон с Экстремалом были одного роста со мной. Высота коридоров была вполне приемлемой. Жилая зона состояла из трёх кубриков, на два человека каждый, одного камбуза с миниатюрной кают-компанией, в которой можно было не только перекусить, но и просто собраться и посидеть, разделённого санузла (общая душевая и отдельный туалет) и рубки управления. Рубка, разумеется, была такая же крошечная, как и сам корабль. Места там было ровно на троих – пилот, стрелок – оператор и штурман – навигатор. По идее, конечно же, у каждого пилота есть диплом навигатора, и каждый навигатор умеет водить корабль. Просто иногда в бою удобнее, когда работает так называемая «пара спецов». Иногда, когда по тебе стреляют, ты просто не можешь одновременно считать курс на выход из системы и уклоняться от огня противника. А так – получается разделение труда – пилот ведёт корабль, штурман считает курс.

Вооружение у данного образчика кораблестроения было чисто оборонительное, хотя, при нужде, можно было ударить по врагам торпедами...

Начальство расщедрилось и выделило нам аж две недели на отдых – просто доставить нас в район действий должен был «Экслер», а он должен был пройти осмотр и регламентные работы. Да и экипажу отдохнуть надо. За это время мы успели дать имя нашему кораблику (со всеми положенными ритуалами – вроде разбивания бутылки шампанского о лобовую броню). Назвали мы его «Невидимка», как и следовало из его возможностей. Потом перегнали на борт наши машины. Собственно, машин осталось только пять – от моей ничего толкового не осталось, пришлось списать и утилизировать. Так что – я получил новый истребитель, и теперь с радостным выражением лица летал по всей системе, привыкая к новой машине, и настраивая её под себя. Загрузили, сверяясь со списком, полный комплект запчастей и принадлежностей для обслуживания и ремонта шести истребителей. Проверили наличие припасов для шести

человек на два месяца. Погрузили топливо для реактора самого носителя и истребителей. В общем, если за эти две недели у нас и оставалось свободное время, то его хватало только на сон. Выматывались мы дальше некуда.

Но, вот наступил день «Д», пробил час «Ч», и я, заняв место в ложементе первого пилота, медленно повёл «Невидимку» на стыковку с «Адмиралом Экслером». Для нас было подготовлено место в одном из доков авианосца. Приняв нас на борт, корабль должен был отправиться в один из секторов космоса, известный нам, как граница между территорией Лиги и Кочевников. Да, хоть мы и прозвали их Кочевниками, они имели свою базовую систему, и свои территории в космосе. И нам предстояло там немного порейдерствовать...

...Мощные двигатели «Экслера» толкали корабль вперёд, разгоняя его для прыжка через гиперпространство. Мы практически всё наше время проводили на борту «Невидимки», изучая все его системы. Работы было много, но мы к такой работе были привычны. Шла напряжённая подготовка к автономной работе. Проверялось всё – от наличия запасных носков на складе «Невидимки», и заканчивая наличием на том же складе запасных аккумуляторов для бластеров и орудий истребителей. Ракеты, торпеды, плазменные аккумуляторы и гранаты – всё это было в наличии и в исправном состоянии. Мы были готовы вырваться в пространство, чтобы нести «мир и порядок». Иногда даже против желания оппонентов.

И вот, через два прыжка, «Адмирал Экслер» прибыл в точку, где он должен был отпустить нас на «произвол судьбы». Работа началась. «Невидимка» выскользнул из трюма авианосца и отошёл от него на небольшое расстояние. «Экслер» отправился дальше, а мы остались предоставлены сами себе. И началась серьёзная работа. Мы проводили настоящую глубокую разведку в тылу противника. Мы отслеживали конвои противника, и наводили на обнаруженные базы бомберы и штурмовики. Демон взламывал компьютерные сети врага, и изучал их языки и методы работы. Мы с Карен вели разведку на наших истребителях, и получалось это у нас на высшем уровне. Иногда мы спускались на планеты и вели подрывную деятельность. Причём, «подрывную», в самом прямом смысле этого слова. Нет, я не хочу сказать, что на базах противника защиты не было совсем, или что мы – такие крутые профи. Нет, мы самые обыкновенные. Просто стараемся взять противника не грубой силой, а хитростью или ещё чем-нибудь. И временами нам это удаётся.

Наземные операции нужны нам для того, чтобы Демон смог подключиться к какой-нибудь сети противника и опробовать новые способы, как вломиться в эту самую сеть. Разумеется, и у Кочевников, и у нас были широко развиты технологии беспроводного доступа. Разумеется, защищены они были – мама, не горюй. И протоколы связи, в целях обеспечения безопасности, каждый раз изменялись. Конечно, менялись они не просто так, а по определённым алгоритмам, который Демону был неизвестен. Он хотел проанализировать протоколы связи противника таким образом, чтобы вычислить этот протокол. В таком случае, он смог бы входить во вражескую компьютерную сеть, как к себе домой, не делая попыток взлома каждый раз. Мы опускались на планету на защищённом катере – невидимке, делали своё дело – и так же незаметно для противника уходили оттуда. Кочевникам незачем было знать, что у них в тылу работает особо наглая группа военной разведки Лиги. Конечно, по тому, что на их базы частенько совершают налёты бомбардировщики, они могли догадаться, что не всё так уж хорошо у них обстоит, они могли догадываться о нашем существовании, но бороться с нами – это было уже проблематично.

Несколько раз вражеские конвои резко начинали торможение, чтобы нам сложнее было рассчитать их вектор, или начинали палить во все стороны – заниматься стрельбой ради самой стрельбы, но особо нам это не вредило. Несмотря на то, что алгоритма смены протоколов Демон пока что не нашёл, он достаточно быстро научился взламывать корабельные сети на предмет координат места назначения того или иного конвоя.

Часто, получив координаты очередной базы, мы «сливали» местоположение очередного конвоя на «Экслер», который, благодаря своей скорости, запросто мог этот конвой перехватить ещё до перехода в гиперпространство. А мы в это время отправлялись по найденным Демоном координатам и смотрели, что там есть интересного для наших ударных групп. Так прошло два года...

Один раз мы решили взять вражеский транспорт на абордаж. Вот тогда-то мы и столкнулись с разновидностью Кочевника, которую впоследствии назвали «морпех». Дело в том, что Кочевники активно занимались изменением собственного фенотипа и генотипа, в зависимости от ситуации. Например, такие типы, как «пилот», были известны ещё на предыдущем задании, а также мной был пойман экземпляр, который управлял машинкой для глушения разных боевых систем. На Земле работали резиденты Кочевников, которых было просто нельзя отличить от людей.

Итак, мы с Карен и Демоном преследовали на истребителях вражеский транспорт. Он готовился уже к разгону до гиперскорости. Связи у него ни с кем не было, так как всю энергию он просто тратил на поддержание максимальной мощности двигателей. Было такое ощущение, что, если он продолжит разгон в таком режиме и дальше, то, вместо гиперпространственного прыжка он совершит прыжок последний – реакторы этой посуды явно работали в закритическом режиме. Так что моя торпеда, попавшая аккуратно в реакторный отсек, которая вызвала отстрел последнего, на самом деле оказалась не проклятьем для этой несчастной посуды, а, скорее, наоборот, милостью – судно перешло на питание с накопителей и сбросило ход. Далее – относительно стандартная тактика, которая мне, честно говоря, никогда особенно не нравилась – надо было ювелирно точно и аккуратно посадить истребитель на броню этой посуды, потом выбраться из него, дойти по внешнему корпусу до ближайшего шлюза, и потом уже героически ворваться внутрь. Правда, врываться таким макаром было не особенно удобно, да и риск потерять кого-то был слишком велик – я бы на месте тех, кого мы так хотим захватить, обязательно устроил бы засаду в шлюзовой камере. Именно для этой цели мы и взяли с собой АСШ – аварийно-спасательный шлюз. Это такая относительно небольшая вещь, которая вырезает во внешнем корпусе корабля отверстие, формирует над ним собственную шлюзовую камеру, удерживает давление и помогает группе проникнуть на борт вражеского корабля. И мы использовали АСШ...

Демон посадил свой истребитель рядом с моим. Карен я приказал барражировать вокруг транспорта, и, при малейшей попытке неадекватного поведения его экипажа – стрелять на поражение. Девушка, как мне показалось, немного обиделась, но всё же, подчинилась приказу. Мы с Демоном установили шлюз, и я запустил его. Дальше всё было просто. При помощи специальных молекулярных захватов шлюз намертво «присосался» к обшивке корабля. После этого молекулярные резакки вскрыли эту самую обшивку. Тотчас же надулся «пузырь» – внешний корпус шлюза. «Пузырь» – это только название – на самом деле эта оболочка при всей своей кажущейся хрупкости достаточно прочна. Дальше – дело техники. Мы с Демоном вошли в «пузырь», и потом, когда давление между ним и кораблём уравнилось, через отверстие спустились на палубу транспорта. До этого мне бывать на кораблях Кочевников не приходилось. От «пола» до «потолка» было примерно два с половиной метра. Ширина коридора тоже не вызвала приступов клаустрофобии. Думаю, можно было встать нам всем (включая отсутствующих) в шеренгу, и тесно бы нам не стало. Мы с Демоном достали бластеры. Эти модели поступили на вооружение группы относительно недавно, и отличались, помимо высокой мощности, ещё и возможностью стрелять в разных режимах – от полного автомата, когда бластер просто выдаёт непрерывный луч, и до моего любимого импульсного режима, в котором он стреляет импульсами с хорошей энергетической накачкой. При попадании такого импульса в цель вся его энергия немедленно передаётся цели. Происходит небольшой взрыв. При непрерывной стрельбе такой накачки не было, но луч сам по себе способен был резать металл и броню.

Мы пошли вперёд. Собственно, никаких идей, где у такого корабля может находиться рубка, у нас не было. Но, по идее, если у него реакторный и двигательный отсек находились в корме, значит, рубка может быть или в носу, или в миделе.

– Ну что – разделимся? – спросил я Демона. – Ты на нос, я в мидель?

– Давай...

Бластер зажат в двух руках, направлен строго по оси вперёд, переведён на стрельбу импульсами – любого врага просто смету шквалом огня. Коридор плавно поворачивал влево, я немного сбавил скорость и осторожно подошёл поближе. Тут-то это и произошло...

Из-за поворота появилась какая-то тварь. Или машина. Судя по тому, как ЭТО двигалось, оно вполне могло быть и машиной, и живым существом. По высоте ЭТО было ниже меня, по ширине, кажется, больше раза в два. Очертаниями оно напоминало большого жука, или, скорее, помесь жука со скорпионом. От скорпиона был хвост, украшенный не жалом, а чем-то, отдалённо напоминающим лазер. В передних лапах «существо» тоже держало какое-то оружие. Всё тело, именно, как у жука, было защищено бронёй, которая по своему виду напоминала что-то среднее, между хитином, произведённым промышленным путём, и композитной бронёй органического происхождения. Глаз, как таковых я не заметил, так что, или они находились под защитой брони, или их заменяли какие-то более совершенные и защищённые приспособления.

Что-то подсказывало мне, что моего бластера эта тварь не особенно боится. Но, так как большого выбора на данный момент я не имел, я выстрелил несколько раз. Защитный панцирь этой штуки легко поглотил импульсы моего пистолета, даже не покраснев в месте попадания. Либо, броня твари была такой толстой, либо, что казалось более вероятным, коэффициент поглощения тепла у неё был такой, что стрелять надо было, как минимум, из пушки моего истребителя. К сожалению, такой огневой мощи у меня при себе не было. Зато... было кое-что другое.

Боевое лезвие. То самое, которым я распорол Артёма, то самое, которое с лёгкостью режет всё, что надо (и не надо тоже). Отличное оружие последнего шанса. Прекрасное оружие для ближнего боя. Такого ближнего, что ближе уже просто некуда. Именно поэтому я извлёк его из ножен и стоял, обалдело переводя взгляд с клинка на тварь и обратно. Тварь, кажется, поняла, что я не располагаю ничем более серьёзным, чем пистолет, и спокойно пёрла прямо на меня. Я поудобнее перехватил рукоять двумя руками, встав в соответствующую позу и спокойно ждал, пока противник подойдёт поближе. Одновременно я рассчитывал удар. Он должен быть точным, и, как можно более результативным. Не факт, что эта штука даст мне шанс ударить ещё раз, так что – один точный удар. Кажется, лучше всего бить сверху вниз в панцирь в районе головы. До противника осталось три метра... я активировал силовое поле своего клинка. Два метра – я приготовился. Метр. Пора. Реактивные прыжковые ускорители скафандра швырнули меня вверх и вперёд. По низкой траектории я пролетел над тварью и плюхнулся на её тело в районе хвоста. Немного дальше, чем я планировал, зато полностью в мёртвой зоне оружия. Тварь поняла, что добыча оказалась намного хитрее, чем казалась вначале. Теперь что-то надо было с этой наглой добычей делать.

Тварь, как оказалось, умела справляться с подобными «неприятностями». Причём, делала это намного лучше, чем незабвенный монстр на Демонике, которого мы валили с Экстремалом. Как оказалось, шесть несущих ног твари имеют очень хорошие приспособления для карабканья по стенам и потолку. И, как оказалось, тварь выполняет данную операцию очень проворно и хорошо. Мне повезло – на ботинках моего скафандра были специальные выдвижные «когти», при помощи которых мы двигались по скользким и неустойчивым поверхностям. И теперь эти «когти», зацепившись за броню твари, не давали мне упасть с её спины. Тварь же, тем временем, поняв, что таким образом меня ей не стряхнуть, начала дёргаться и вообще, вести себя непристойным образом. Она начала быстро перемещаться с потолка на пол и обратно, бегать по стенам, пытаясь избавиться от своего «седока». «Когти» ботинок держали

на совесть, и падать я пока что не собирался. Но трястись, как на тренажёре, изображавшем аварию в космосе, мне тоже было неинтересно. Надо было менять ситуацию в корне. Причём, менять единственным доступным мне способом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.